

Добро пожаловать в Антропоцен

В результате промышленной революции, развитие технологий освободило человека от цепей, сковывавших его с природой. Однако мечты о прогрессе могут обернуться трагическими последствиями. Изменение климата предупреждает нас о том, что настало время, когда мы уже не можем вести себя как чужие на нашей Земле.

РУТ ИРВИН

Деградация экосистемы Земли, голод, вызванный плохой экономикой, войны за золото, нефть и алмазы – все это бедствия, выпавшие на долю человечества. Если добавить к этому угрозу неминуемой экологической катастрофы или мировую ядерную войну, то, действительно, есть основания для апокалиптических предсказаний, которые в наше время звучат довольно часто.

Уже немало цивилизаций исчезло с нашей планеты. Та же участь может ожидать и нашу цивилизацию. Глобальное потепление, наряду с ядерной зимой - примеры тех катастроф, которые могут привести к гибели человечества.

В отличие от ядерной зимы, фактор, вызывающий потепление климата, до сих пор с точностью не определен. Однако большинство ученых твердо уверены, что чрезвычайное нагревание планеты вызвано миллиардами и миллиардами тонн углекислого газа (CO₂), который человек выбрасывает в нижние слои атмосферы на протяжении как минимум 150 лет¹.

Деятельность того или иного отдельного индивида сама по себе не вызывает изменения климата, и никто, вплоть до глав государств, не может остановить развитие промышленных технологий, управляющих нашим миром. При этом, в глобальном масштабе, наша потребительская практика могла бы изменить способ производства благ и услуг, что, в свою очередь, оказало бы влияние

на изменение климата. Иначе говоря, для разрешения проблемы изменения климата, должно измениться сознание потребителя.

Люди хотят и могли бы вести себя уважительно по отношению к окружающей среде, но это сложно сделать в обществе, которое ничего или почти ничего не предпринимает для того, чтобы смягчить свой экологический отпечаток². Как передвигаться пешком в мегаполисах - этих джунглях Нового мира, или в предместьях города-спрута с разрозненными жилищами? Там, где общественный транспорт плохо организован, по-прежнему царствует автомобиль.

Итак, действенные решения должны быть приняты политиками. Однако на международном уровне, – а именно в мировом масштабе решается наше будущее, – мы видим отсутствие лидеров. Каждый год на Международных конференциях по изменению климата, проводящихся с 1995 года, руководители государств так и не решаются пересмотреть технологические нормы, по которым живет современное общество.

Я думаю, что причины этого застоя следует искать за пределами законодательств и традиционной морали. На самом деле, сложившийся тандем современной технологии и мировой экономики – который, по мнению многих, как раз и представляет собой экологическую проблему - это узел нашей цивилизации. Развязать его кажется нам непреодолимой задачей: сделать это было бы равнозначно смене цивилизации, вступлением в новую эпоху! Однако Британское

Королевское общество убеждено, что это уже произошло. В 2010 году, эта престижная научная организация официально признала переход от Голоцена к Антропоцену.

Получается, что мы вышли из умеренной геологической эпохи, которая длилась более 10 тысяч лет и в ходе которой произошло развитие сельскохозяйственных и городских цивилизаций, и вошли в турбулентный и, возможно, катастрофический период, когда человек (anthropos, др. греч.) впервые играет существенную роль в экосистеме Земли.

Одни считают, что этот переход произошел после 1945 года (год испытания ядерного оружия), но вероятнее всего начало новой эпохи относится к более раннему периоду промышленной революции XVIII века, которая радикально изменила отношения человека и экосистемы, в которой происходит эволюция человечества.

Разорванная связь между человеком и природой

В действительности, современные технологии освободили нас от экологической ответственности.

Снято в Мануто, Мозамбик.

© Alfredo D'Amato/Panos Pictures

Человек почувствовал, что пали цепи, приковывавшие его к природе. Благодаря технологическому прогрессу города больше не умирали от голода из-за плохого урожая, как в далеком прошлом. Они уже не зависели от окружающих сельскохозяйственных зон. В деревне, жители могли страдать от засухи или наводнений, но горожане чаще всего об этом даже не знали. Сколько жителей знают сегодня о том, откуда в город поступает вода или в каком состоянии находятся близлежащие леса? Развитие транспортных средств и систем хранилищ благоприятствуют международной торговле, благодаря которой мы уже забыли, что такое сезонные продукты питания. Все это в корне изменило отношения между городской и сельской зонами. Города постоянно растут, вытесняя деревню и поглощая массовую миграцию. Чаще всего они строятся в зависимости от технологических и экономических императивов, а не общественных потребностей.

Итак всего за полутора столетия, конфигурация наших городов, сельское хозяйство, добыча полезных ископаемых, производство энергии, лесоводство, рыбная ловля, торговля –

все отрасли деятельности человека радикально изменились, изменив с собой и образ всего мира.

Живя в ритме сковывающих технологических инноваций, мы изменили даже представление о самих себе, как о индивидах и человеческих существах. Наш взгляд на Землю сузился и отдалился.

Конечно, гражданская мобилизация усилий в пользу здоровья нашей планеты не является новым явлением. Но ее влияние на образ современной жизни ограничено. Индивидуальная этика ничтожна в сравнении с мастодонтом прогресса. Новым является то, что родилось коллективное осознание огромного экологического вреда, наносимого современным миром, и его пагубных последствий для будущего человечества.

Период Антропоцена может стать эпохой массового вымирания, подобной той, с которой уже сталкивалась наша планета, например, 65 миллионов лет назад, в эпоху исчезновения всех динозавров. Климатические изменения уникальным образом обнажают пределы наших

возможностей. И мы начинаем более ясно осознавать, что необходимы радикальные изменения.

Пока эти изменения далеки. Международная система обмена квотами на эмиссию тепличных газов говорит о том, что мы еще не принимаем во внимание весь масштаб экологической угрозы.

Я не агитирую в данном случае за новое движение луддитов³. Я говорю о том, что мы больше не можем вести себя, как чужие у себя дома. Достижения современности доступны во всем мире, стала всемирной и наша экологическая ниша. Прошло время, когда человек мог давать волю своей фантазии и мечтать об идеальном мире. Экологический кризис спускает нас с небес на Землю, окунает в более суровую реальность и предписывает соответствующую технологическую и экономическую деятельность.

Планетарная экологическая сознательность, пробудившаяся в нас благодаря климатическим изменениям, должна привести к тому, что мы станем смотреть на мир с точки зрения иных нормативов. Однако мы ничего не сможем сделать без твердых политических решений в международном масштабе. Сегодня необходимо начать воспринимать глобализацию в том числе и как новую экологию. ■

1. Изменения климата 2007, доклад GIEC.

2. Экологический след – мера воздействия человека на среду обитания, которая позволяет рассчитать размеры прилегающей территории, необходимой для производства потребляемых человеком (населением) ресурсов и хранения отходов в зависимости от стиля жизни: потребление противрегенерации.

3. Рабочее движение в Англии в начале XIX века, предводителем которого считался Нед Лудд; протест рабочих выражался в массовом разрушении машин и оборудования, в которых они видели главную причину безработицы.

Рут Ирвин, профессор по вопросам этики в Технологическом университете Окленда (Новая Зеландия). Она является автором *Heidegger, Politics and Climate Change*; *Risking It All*, а также руководителем коллективного издания *Climate Change and Philosophy: Transformational Possibilities*, опубликованного в 2008 и 2010 годах в Лондоне, в издательстве Editions Continuum.